

Мальчик в одежде с короткими рукавами с рисунком Микки Мауса и Дональда Дака, услышав, как Ли Баохуэй сказал, что он собирается пойти поесть хого, сразу же последовал за ним. При ходьбе он переваливался с ноги на ногу, а когда догнал Ли Баохуэя, зазнаваясь, преградил ему путь, выставив обе руки вперед: «Ли Баохуэй, есть ли и для меня хого?»

Ли Баохуэй остановился и на мгновение задумался: «Причина?»

Чжу Му моргнул, и втянув назад два слизняка, сказал: «Быть моим зятем, не сильная ли причина?»

Ли Баохуэй кивнул: «Очень сильная!»

Чжу Му улыбнулся, снова втянув два «слизняк», бросился вперед и обнял ногу Ли Баохуэя. Держась за штанину, он растрогался и проливая горькие слезы, воскликнул: «Ли Баохуэй, ты реинкарнация живого Будды, который упав с облаков, придя на мольбу Бодхисаттвы, попавшего в беду «детский лепет»...»

«Ха-ха-ха~»

Девушка с заплетенным косами в виде рогов засмеялась: «Баохуэй'гэ, на твоей штанине две сопли».

«Ах!»

Ли Баохуэй понял, что дело плохо, поэтому он положил руку на голову Чжу Му, отталкивая его, но не успел, штанина запачкалась.

Чжу Му сердито сказал: «Ах! Девчонка, ты такая юная, а уже доносишь на других! Когда вырастешь, определенно станешь роковой женщиной, губя людей. Но Король Обезьян спустится и скосит траву и вырвет корни, помогая людям избавиться от такой беды, как ты, навсегда».

Ли Селань скривила губы: «Маленький слизняк, когда я стану монстром, первым, кого я съем, будешь ты, веришь?»

Чжу Му испугался и спрятался за Ли Баохуэем, неубедительно говоря: «У тебя в детстве, что соплей не было и ты не мочилась в штаны? Я не верю в это! Ли Баохуэй, ты же ее двоюродный брат, ты же должен знать, расскажи».

Ли Баохуэй ответил: «Я не видел этого».

Чжу Му не поверил в то, что его не поддержали: «Просто знай, помогая ей, а не мне, ты все еще хочешь быть моим зятем?»

Ли Баохуэй улыбнулся: «Не хочу».

Чжу Му спросил: «Действительно не хочешь?»

Ли Баохуэй кивнул: «Я действительно не хочу».

Чжу Му не верил в это.

Ли Баохуэй вышел во двор и пригласил брата и сестру семьи Ма: вдвоем кушать лучше, чем одному, а кушать за целым столом людей еще лучше. К тому же Ли Селань остается у него дома, поэтому этот прием пищи пустяк.

Ма Сися была очень счастлива, это впервые, когда Ли Баохуэй пригласил ее на обед. Они соседи уже три года и за эти годы их отношения были лишь обычными. Время от времени он ходил к ним домой, чтобы поиграть, но был изворотливым, редко с ней общался, перекидываясь лишь парой фраз, и на этом все. Так что в сердце девушки, Ли Баохуэй был серьезным молодым человеком, ничем не запоминающимся. Он не любит играть(гулять) с девушками, будто боится, что они забеременеют.

«Ли Баохуэй, ты недавно разбогател?»

Ли Баохуэй улыбнулся: «Нет!»

Ма Сися засомневалась: «Редко можно быть, таким щедрым без этого! Брат Юэмин говорил, что до этого ты был, как железный петух*, у которого зимой снега не выпросишь*, однако за ты одну ночь стал таким щедрым, что пригласил Ма Юэмина в Макдональдс, заказав полный стол еды. И ты говоришь, что не разбогател?»

две идиомы, что значат одно и то же, а именно «Скупой»

Ли Баохуэй улыбнулся, не сказав ни слова.

Ма Сися увидела, что он ничего не говорит и с некоторым недовольством добавила: «Ли Баохуэй, не думай, что если ты приглашаешь меня на обед, то сможешь смотреть на меня свысока. Когда у меня будут деньги, я также приглашаю тебя и буду смотреть на тебя свысока. Когда придет время, ты не сможешь спрятаться в свой панцирь, как черепаха, во всяком случае я тебя предупреждаю заранее, я найду тебя, если ты спрячешься».

Ли Баохуэй не рассердился: «Тогда я подожду, пока ты не разбогатеешь, ты только не возражай, если я съем слишком много, сделав тебя нищей».

Ма Сися засмеялась: «Я так напугана».

Ли Баохуэй горько улыбнулся: «Забудь, что я сказал».

Ма Сися снова сказала: «Не бойся!»

Ли Баохуэй показал большой палец вверх: «Хорошо!»

Ма Сися улыбнулась.

Ма Юэмин улыбнулся.

Ли Баохуэй, Ли Селань и Чжу Му тоже улыбнулись.

Ма Юэмин сразу же дал девушке в розовом платье легкий шелбан пол лбу: «Маленькая девочка, «3 дня без битья, черепицу содрала», как ты думаешь, брат Хуэй - такой человек? Нет у тебя никакого уважения к старшим». (идиома: непослушный ребенок. См. происхождение внизу)

Ма Сися нахмурилась: «Ма Юэмин, ты издеваешься надо мной, но посмотри на Ли Баохуэя, как он хорошо обращается со своей сестрой».

Ма Юэмин с улыбкой сказал: «Она хорошая девушка, в отличие от тебя. Когда ты выйдешь замуж в будущем, ты будешь в невыгодном положении, когда пойдешь на встречу с семьей мужа, так что я как твой старший брат не могу просто игнорировать это, поэтому мне надо тебя воспитывать».

Пока они говорили, то уже подошли к ресторанчику с хого, который не был большим, а внутри его разместилось около двадцати столов, и уже половина из них была занята.

Ли Баохуэй сказал другим: «Я слышал, что в этом ресторанчике неплохое хого».

Ма Юэмин сказал с улыбкой: «Чувак, ты главный, за тобой выбор».

У Ма Сися тоже не было мнений.

Чжу Му рассмеялся и сказал: «Этот ресторанчик с хого, я посетил в прошлом году, перед Новым Годом с родителями, и с моей старшей сестрой, еда здесь была очень острой, что я не выдержал».

Ма Сися пошутила: «Малыш»

Чжу Му: «Девчонка».

«Слизняк».

«Пацанка»

«Ты!»

«Ты...»

Двое детей, маленький мальчик и девушка постарше, боролись.

Ли Баохуэй улыбнулся и вошел внутрь. Их встретила женщина среднего возраста, обладающая некоторым шармом: «Дорогие посетители, какое вам хого?»

Несколько человек посмотрели друг на друга и посоветовались, прежде чем Ли Баохуэй сказал: «Хого с бараниной...»

Все заказали еще несколько блюд, и Ли Баохуэй попросил еще несколько бутылок пива, а затем они начали болтать во время еды.

Вскоре, губы Чжу Му и Ма Сися покраснели, они начали часто и тяжело дышать, оскаливая зубы и выпуская когти* из-за острой щиплющей боли. (со свирепом видом)

«Какая острая еда!» Ма Сися не могла не кричать. Ма Юэмин улыбнулся и засмеялся.

Чжу Му сердито сказал: «Ма Юэмин, тебе еще хватает наглости смеяться, задирать нас, из-за того, что мы не ели чили. Я не против немного острого, но ты попросил хозяйку принести самый острый. Ты пытаешься убить меня? Я могу сказать тебе, что у тебя не выйдет разозлить меня. Я ел острые палочки, когда ты еще детские штаны с разрезом не носил, следовательно, между нами огромная стена».

Ма Юэмин сказал: «Дядя согласен с тобой».

Чжу Му: «Помоги своей матери».

Ма Юэмин дал Чжу Му легкий щелчок по лбу: «Не уважаешь старших».

Чжу Му сделал вид, что ест хого.

Ли Баохуэй внезапно встал из-за того, захотел поссать, после нескольких бутылок пива, поэтому он быстро пошел в туалет, чтобы помочиться.

Но когда он только подошел к двери туалета, то увидел со спины знакомую фигуру, стоящую возле умывальника и моющую руки, он подошел ближе, чтобы рассмотреть кто это.

Ли Баохуэй, наконец, узнал, что эта девушка – Дун Минцин, которая до выпуска была в его классе. Он думал, что она, тоже пришла с кем-то поесть хого, но зашла в туалет, до того, как пришел он, поэтому он ее не увидел вначале.

Дун Минцин вымыла руки и посмотрела в зеркало. Она случайно увидела отражение в зеркале. За ней стоял молодой человек, которого она узнала. Она сразу же оглянулась и посмотрела на Ли Баохуэя, который стоял позади нее.

Они долгое время смотрели друг на друга, и Ли Баохуэй первый заговорил: «Ты тоже пришла поесть хого, как я с Юэмином?»

Дун Минцин улыбнулась и помедлила, прежде чем сказать: «Ли Баохуэй, на самом деле этот ресторан с хого был открыт моими родителями, просто я не сказала тебе об этом, вот ты и не знал. А из-за того, что сейчас летние каникулы больше двух месяцев, я пришла помочь родителям в ресторанчике».

Ли Баохуэй действительно был очень удивлен. Он вспомнил прошлую жизнь и действительно, хотя они были одноклассниками, но мало пересекались, и поэтому он не знал, что этот ресторанчик под названием Сянли принадлежит ее семье.

Позже, поступив в университет, Ли Баохуэй и она разошлись по разным учебным заведениям, вследствие чего стали незнакомцами друг другу.

Хотя Ли Баохуэй встретил Дун Минцин на вечеринке одноклассников, он не говорил с ней, а после вечеринки ушел.

Кроме того, в прошлой жизни Ли Баохуэй не приходил в ресторанчик с хого в городке, чтобы поесть, кроме того у него не было денег, поэтому он не мог пускать пыль в глаза. Он действительно не знал, что этот ресторанчик с хого был открыт семьей Дун Минцин.

Дун Минцин увидела, что молодой человек внезапно погрузился в глубокое созерцание, и ей стало интересно: «Ли Баохуэй, о чем думаешь?»

Ли Баохуэй пришел в себя, и перед его глазами пристала более соблазнительная фигура, чем красивая Дун Минцин: «Дун Минцин я думаю, что это хого действительно восхитительно. Минцин мы учились в одном классе три года, а затем сидели за одной партой, ты же сделаешь 50% - 60% скидку за такие дружеские отношения?»

Дун Минцин засмеялась и сказала: «Ты можешь придумать, что-нибудь покрасивее, чем это, что я только не слышала от своих земляков в родном городе, когда там...»

Ли Баохуэй сказал с улыбкой: «Я слышал, что когда в чужих краях встречаешь земляка, то это все равно, что встретить родственника».

Дун Минцин: «Не нахожу слов».

Ли Баохуэй сказал с улыбкой: «Старый одноклассник, давай отбросим связь одноклассников, но мы же старые друзья, да? Ради такой связи, дай мне немного лица».

«Сколько стоит лицо? Как говорится в старой поговорке, бизнесмен вредит людям, без насилия. Кроме, того без школьной формы на мне я бизнесмен, не ученица, а бизнесмен должен заниматься бизнесом, ты же знаешь об этом».

Ли Баохуэй сказал с улыбкой: «Дун Минцин, я не ожидал, что когда ты снимаешь эту школьную форму, ты становишься другим человеком, или подобно цветку и яшме красивой девушкой?»

Дун Минцин также улыбнулась и сказала: «Ли Баохуэй, ты не беден, поэтому я дам тебе 20% скидку на кассе позже, за выпивку можешь не платить, ну все я тороплюсь».

Ли Баохуэй засмеялся и сказал: «Хорошо! Тогда жду тебя».

Ли Баохуэй сказал с улыбкой: «Мы были в прошлом одноклассниками, даже, если отбросим эту связь, мы же все еще остаемся старыми знакомыми? Имея такую связь, ты должна хотя бы оставить мне какое-то лицо... не так ли?».

«И сколько стоит твое лицо? Как говорится в старой поговорке, бизнесмен вредит людям, без насилия. Кроме, того без школьной формы на мне я бизнесмен, не ученица, а бизнесмен должен заниматься бизнесом, ты же знаешь об этом».

Ли Баохуэй сказал с улыбкой: «Дун Минцин, я не ожидал, что если ты снимешь эту школьную форму, ты станешь словно другим человеком, все-таки ты в мое сердце подобна цветку и яшме».

Дун Минцин также улыбнулась и сказала: «Ли Баохуэй, ты не беден, поэтому я дам тебе 20% скидку на кассе позже, за выпивку можешь не платить, ну все я тороплюсь».

Ли Баохуэй засмеялся и сказал: «Хорошо! Тогда я жду тебя».

Дун Минцин повернулась и ушла на кухню.

Ли Баохуэй посмотрела на ее спину и сказала себе: «Ну ты даешь, Дун Минцин на самом деле вот какой человек...»

.....

Примерно, так появилась идиома

У Бао Ши было 2 очень шаловливый ребенка. (2 брата). Они ловили кур и пинали собак или еще что-нибудь. Она их била за это, и они становились как шелковые, но на следующий день снова ловили кур и били собак или портили овощи на поле. И вот однажды она с мужем была на поле. Муж сломал ногу и не смог дальше работа на поле. И Бао пришлось делать работу за него. Она была на поле 3 дня, и поздно вернувшись сильно уставшая пришла домой и сразу легла на кровать. Посреди ночи пошел дождь, и она проснулась из-за воды, капающей с

крыши. Бао зажгла лампу и увидела, что от черепицы на крыше не хватает несколько штук. Она поняла, что это сделали ее сыновья, потому сердито закричала: «Вы два маленьких паршивца, если вас оставить на три дня без присмотра, вы крышу разберете». Конечно они были избиты за это.

Позже люди стали использовать Три дня без биться, черепицу содрали, как описание непослушного ребенка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37808/827230>